

В. Г. Белинский

**Сочинения Александра
Пушкина. Томы
IX, X...**

Виссарион Белинский

**Сочинения Александра
Пушкина. Томы IX, X и XI**

«Public Domain»

1841

Белинский В. Г.

Сочинения Александра Пушкина. Томы IX, X и XI / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1841

ISBN 978-5-457-13585-7

Рецензируемые тома дополнили первое посмертное собрание сочинений А. С. Пушкина (т. 1–8, СПб., 1838). Оно было подготовлено опекой над имуществом и детьми Пушкина, в которую входили В. А. Жуковский, П. А. Плетнев и П. А. Вяземский. Это собрание сочинений страдало существенными недостатками: помимо того, что Жуковскому – в связи с жесткими цензурными условиями – пришлось «отредактировать» или «обработать» целый ряд не публиковавшихся ранее произведений поэта, в издание проникло множество пропусков, ошибочных чтений, произвольных компоновок, элементарных небрежностей и опечаток. Тем не менее именно на это собрание сочинений критик опирался, работая над одиннадцатью статьями о Пушкине (1843–1846).

ISBN 978-5-457-13585-7

© Белинский В. Г., 1841

© Public Domain, 1841

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	10
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Сочинения Александра Пушкина. Томы IX, X и XI

*Сочинения Александра Пушкина. Томы IX, X и XI. Изданием
Ильи Глазунова, Матвея Заикина и К°. Санкт-Петербург. В
типографии И. Глазунова и К°. MDCCCXLI. В 8-ю д. л. В IX-м томе 480,
в X-м – 308, в XI-м – 333 стр.*

Наконец издание полного собрания сочинений Пушкина кончено, или, по крайней мере, *почти* кончено: остаются только материалы для истории Петра Великого, несколько литературных статей и несколько малоизвестных стихотворений, рассеянных по альманахам и журналам. Материалы для истории Петра Великого, долженствующие составить собою целый том (XII-й) и интересные сколько в историческом смысле, столько и по заметкам руки Пушкина, хоть, может быть, еще и не скоро, но когда-нибудь будут же, бог даст, изданы попечительного опекою;^[1] что же до литературных статей и до малоизвестных стихотворений, не вошедших в *одиннадцатитомное* издание полного собрания сочинений Пушкина, – их берутся вторично представить вниманию публики «Отечественные записки»^[2], – чтоб будущие издатели или (что было бы лучше для сочинений Пушкина, во избежание пословицы: у семи нянек дитя без глазу) будущий издатель знал, где взять все остальное, принадлежащее Пушкину и вместе собранное. «Отечественные записки» не замедлят сделать это в одной из следующих своих книжек^[3], а для начала теперь же возобновляют вниманию публики два следующие, уже бывшие напечатанными, стихотворения Пушкина и не находящиеся в полном собрании его сочинений:

Нет, нет, не должен я, не смею, не могу
Волнениям любви безумно предаваться!
Спокойствие мое я строго берегу
И сердцу не даю пылать и забываться.
Нет, полно мне любить! Но почему ж порой
Не погружуся я в минутное мечтанье,
Когда нечаянно пройдет передо мной
Младое, чистое, небесное созданье,
Пройдет и скроется? Ужель не можно мне
Глазами следовать за ней и в тишине
Благословлять ее на радость и на счастье,
И сердцем ей желать все блага жизни сей, —
Веселый мир души, беспечные досуги,
Все – даже счастье того, кто избран ей,
Кто милой деве даст название супруги?..^[4]

Признание (К Александре Ивановне О-й)
Я вас люблю, – хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный:
И в этой глупости ужасной
У ваших ног я признаюсь!
Мне не к лицу и не по летам...

Пора, пора мне быть умней!
Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей:
Без вас мне скучно, — я зеваю;
При вас мне грустно, — я терплю;
И, мочи нет, сказать желаю,
Мой ангел, как я вас люблю!
Когда я слышу из гостиной
Ваш легкий шаг, иль платья шум,
Иль голос девственный, невинный,
Я вдруг теряю весь свой ум.
Вы улыбнетесь, — мне отрада;
Вы отвернетесь, — мне тоска;
За день мучения — награда
Мне ваша бледная рука.
Когда за пальцами прилежно
Сидите вы, склонясь небрежно,
Глаза и кудри опустя, —
Я в умиленьи, молча, нежно
Любуюсь вами, как дитя...
Сказать ли вам мое несчастье,
Мою ревнивую печаль,
Когда гулять, порой в ненастье,
Вы собираетесь вдаль?
И ваши слезы в одиночку,
И речи в уголку вдвоем,
И путешествие в Опочку,
И фортепьяно вечерком?..
Алина! сжальтесь надо мною.
Не смею требовать любви:
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!
Но притворитесь: это взгляд
Все может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!..^[5]

Что же касается до прозаических статей, почему бы те ни было не вошедших в *полное* собрание сочинений Пушкина, — мы не можем исчислить их все до одной безошибочно, тем более что некоторые из них были напечатаны без имени автора и составляют тайну издателей журналов, в которых были помещены. Но вот перечень главнейших из них: «Об истории Пугачевского бунта» (*разбор статьи, напечатанной в «Сыне отечества» в январе 1835 года*);¹ «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной (*читанное им 18 января 1836 года в императорской Российской Академии*)»;² «Отрывок из литературных летописей»;³ «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимо-

¹ См. «Современник» 1836 г. Т. III, стр. 109.

² «Современник» 1836. Т. III, стр. 94.

³ «Северные цветы на 1830 год», стр. 228.

вич Орлов»;⁴ «Одна глава из «Неоконченного романа»»^{5[6]}. Все эти статьи в высшей степени интересны, особенно о так называемом «Мнении г. Лобанова о словесности как иностранной, так и отечественной», «Торжество дружбы» и пр.^[7]

Вместе со стихами, не вошедшими в *одиннадцать* уже изданных томов сочинений Пушкина, эти шесть статей^[8] могли бы составить целый небольшой том. А сколько еще в журналах статей, которые публика читала, не зная, что автор их – Пушкин! Есть статья в «Московском телеграфе» 1825 года^[9] и множество мелких статей в «Литературной газете» 1830 и 1831 годов, издававшейся покойным Дельвигом. В «Литературной газете» 1830 года (т. I, стр. 98) найдете даже подписанную полным именем Пушкина статейку, которая есть не что иное, как журнальная заметка;^[10] из этой заметки видно, что объявление об «Илиаде» Гнедича (стр. 14) писано Пушкиным^[11]. Конечно, и заметка и объявление не больше, как журнальные мелочи; но когда дело идет о таком человеке, как Пушкин, тогда мелочей нет, а все, в чем видно даже простое его мнение о чем бы то ни было, важно и любопытно: даже самые ошибочные понятия Пушкина интереснее и поучительнее самых несомненных истин многих тысяч людей. Вот почему мы желали бы, чтоб не пропала ни одна строка Пушкина и чтоб люди, которых он называл своими друзьями или с которыми он действовал в одних журналах, или у которых в изданиях когда-либо и что-либо помещал, – объявили о каждой строке, каждом слове, ему принадлежащем. В таком случае – повторяем – кроме *двенадцатого* тома с материалами для истории Петра Великого (если только соблаговолит когда-нибудь его выдать), набрался бы еще порядочный том, и всех томов вышло бы *тринадцать*, вместо *одиннадцати*, теперь существующих. Мы не думаем, чтоб, кроме пропущенных двух статей из «Современника», подписанных именем Пушкина, не было в этом издании и других статей, принадлежащих Пушкину. Так, например, в «Современнике» статьи: «Разбор сочинений Георгия Конисского», «Вольтер», «Отрывок из неизданных записок дамы» не подписаны именем Пушкина, а последняя даже означена *переводом с французского*^[12], – между тем все они вошли в полное собрание сочинений Пушкина; почему же не Пушкину принадлежат статьи – в 1-м томе «Современника»: «Российская академия», «Французская академия»?^[13] Не нашлось рукописей? – Но неужели же нет других свидетельств, и все статьи Пушкина, которые были напечатаны без его имени и которых рукописи затеряны, должны пропасть?..

Сказав о том, что не напечатано из сочинений Пушкина в «полном» собрании его сочинений, будем теперь говорить о том, что вошло в последние три тома. Девятый том самый большой; он наполнен одними стихотворными пьесами и начинается поэмами, напечатанными в «Современнике» 1837 года и в I томе «Ста русских литераторов»: «Медный всадник», «Каменный гость», «Русалка» и «Галуб»^[14]. Странно, что по распоряжению, в котором издатели нисколько не виноваты, вторая поэма – из «Дон Хуана», как она названа самим Пушкиным, переименована в «Каменного гостя»^[15], но еще страннее, что из нее выпущены обе песни, которые поет Лаура. Вторая из этих песен давно уже известна публике; это – «Ночной зефир струит эфир». Первая тоже известна публике, хотя и никогда не была напечатана; наш известный композитор М. И. Глинка положил ее на музыку, и слова, с которыми поется эта музыка, сделались еще известнее самой музыки. Вот они:

Я здесь, Инезилья,
Стою под окном.
Объята Севилья
И мраком и сном.

⁴ «Телескоп» 1831. Т. IV, стр. 135.

⁵ «Сто русских литераторов». Т. I.

Исполнен отвагой,
Окутан плащом,
С гитарой и шпагой
Я здесь под окном.

Ты спишь ли? Гитарой
Тебя разбужу.
Проснется ли старый,
Мечом уложу.

Шелковые петли
К окошку привесь...
Что медлишь?..
Уж нет ли
Соперника здесь?..

Я здесь, Инезелья,
Стою под окном...
Объята Севилья
И мраком и сном...^[16]

За поэмами следуют мелкие стихотворения, в трех отделениях: в первом заключаются посмертные стихотворения, как бывшие напечатанными, так и нигде не напечатанные; во втором – лицейские стихотворения; в третьем – стихотворения, пропущенные в первых восьми томах. Из посмертных стихотворений много совершенно новых, нигде не бывших напечатанными; все они прекрасны и интересны, а некоторые из них запечатлены всею силою гения Пушкина. Вот общий их перечень: «Памятник», «Желание», «Сетование», «Не дай мне бог сойти с ума», «Художнику», «Паж, или Пятнадцатилетний король», «Не розу пафосскую», «LVII ода Анакреона», «Юношу, горько рыдая, ревнивая дева бранила», «Бог веселый винограда», «Юноша, скромно пируй», «Мальчику», «Из Анакреона», «Подражание итальянскому», «Жалоба», «Добрый совет», «К***», «Подражание арабскому», «Лейла», «М. А. Г.», «Лицейская годовщина», «К Г***», «Романс», «Ночью во время бессонницы», «Заклинание», «Каприз», «М*», «Подражание Данту», «Родриг», «Отрывок»^[17], «Альфонс», «Осень» и пр. Подобно Державину, Пушкин переделал «Памятник» Горация в применении к себе: его «Памятник» есть поэтическая апофеоза гордого, благородного самосознания гения:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный:
К нему не зарастет народная тропа;
Вознесся выше он главою непокорной
Наполеонова столпа.
Нет, весь я не умру, душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит,
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык —
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

И долго буду тем народу я любезен,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

XII том этого собрания сочинений не издавался; «История Петра» была впервые опубликована в 1855 г. П. В. Анненковым в собрании сочинений Пушкина. Полностью вышла лишь в 1938 г.

2.

Это намерение не было осуществлено, хотя в портфеле редакции сохранилась «Выписка сочинений Пушкина, в полном собрании не помещенных» (см. публикацию Н. И. Мордовченко в кн.: «Литературный архив», кн. I. М. – Л., Изд-во АН СССР, 1938, с. 297–301).

3.

Это намерение также не было осуществлено.

4.

Критик цитирует стихотворения «К***» (1832) с пропуском 10-й строки: «Любуясь девою в печальном сладострастье», и с измененной 13-й строкой: «Веселья, мир души, беспечные досуги». Стихотворение обращено к Н. Л. Соллогуб. Впервые напечатано: «Утренняя заря на 1838 год», изданная В. Владиславлевым, с. 348.

5.

Критик цитирует стихотворение «Признание» (1824), посвященное А. И. Осиновой, с измененной третьей строкой: «И в этой глупости несчастной». Впервые напечатано: «Библиотека для чтения», 1837, XXII, № 5, отд. I, с. 5–6.

6.

Под таким названием был впервые опубликован прозаический отрывок «Гости съезжались на дачу...» («Сто русских литераторов», т. I. СПб., 1839, с. 89–95).

7.

Полемический пафос двух выделенных критиком статей оставался актуальным в начале 40-х гг. В первой из них Пушкин оспаривает «мнение» М. Е. Лобанова о том, что «есть и в нашей новейшей словесности некоторый отголосок безнравия и нелепостей, порожденных иностранными писателями»; именно эти упреки, раздававшиеся со страниц «Москвитянина», отражал в 40-е гг. Белинский. «Торжество дружбы...» высмеивает неизменных противников Белинского Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча. По-видимому, в этом же ряду критик упомянул статью «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем», исключенную из печатного текста, как сообщил Белинский Н. Х. Кетчеру 3 августа 1842 г.

8.

Шестая статья – «Несколько слов о мизинце г. Булгарина...» (см. примеч. 7).

9.

В «Московском телеграфе» за 1825 г. публиковались две статьи Пушкина: «О г-же Сталь и о г. А. М-ве» (ч. III, № 12, с. 355–359) и «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова» (ч. V, № 17, с. 40–46).

10.

«Объяснение по поводу заметки об Илиаде» («Литературная газета», 1830, № 12 от 25 февраля, с. 98). Опубликовано без заголовка и начинается: «В одном из московских журналов...»

11.

«Илиада Гомерова...» («Литературная газета», 1830, № 2, от 6 января, с. 14–15; без подписи).

12.

Под заголовком «Отрывок из неизданных записок дамы (1811 год)» был опубликован отрывок из повести «Рославлев» («Современник», 1836, т. III, с. 197–203).

13.

Обе статьи («Современник», 1836, т. II, с. 5–13; 14–52) действительно написаны Пушкиным.

14.

Незаконченная поэма, после смерти Пушкина озаглавленная для издания 1837 г. «Галуб» (у Пушкина это имя читается: Гасуб), ныне называется «Тазит». Впервые опубликовано: «Современник», 1837, т. VII, с. 5–16.

15.

Название «Каменный гость» принадлежит Пушкину.

16.

Стихотворение «Ночной зефир» в черновике помечено: 13 ноября 1824, то есть оно написано за 6 лет до «Каменного гостя», законченного 4 ноября 1830 г. Стихотворение «Я здесь, Инезилья...», написанное 9 октября 1830 г., также не входит в «Каменного гостя». 2-я и 18-я строки этого стихотворения у Пушкина: «Я здесь под окном».

17.

«Паж, или Пятнадцатилетний король» – «Паж, или Пятнадцатый год»; «К***» – оставшееся в рукописи продолжение стихотворения «Наперсник» – «Счастлив, кто избран своенравно...»; «Лейла» – «От меня вечер Лейла...»; «М. А. Г.» – «Кн. М. А. Голицыной-Суворовой»; «Лицейская годовщина» – «Чем чаще празднует Лицей...»; «К Г***» – «С Гомером долго бы беседовал один...» (Гнедичу); «Романс» – «Пред испанкой благородной...»; «Ночью во время бессонницы» – «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы»; «М*» – «Он между нами жил...» (Мицкевичу); под названием «Подражание Данту» были объединены два разных стихотворения: «В начале жизни школу помню я...», «И дале мы пошли и страх обнял...»; первое из них связано с дантовской традицией ритмически, второе – ритмически и тематически; «Отрывком» были названы два стихотворения: «Люблю ваш сумрак неизвестный...», «Ты сердцу непонятный мрак...».